

Шехина

Шехина (евр. *Seîṇā*, «пребывание»), в религиозно-мифологических представлениях иудаизма одно из имён бога, выражающее идею его присутствия в мире. Уже в Ветхом завете речь идёт о месте, которое изберёт бог, «□ чтобы пребывать имени его там» (Втор.

12, 5); оно связывается с осенённым херувимами ковчегом завета, находящимся во святой святых скинии Моисея, потом храма Соломона (Исх. 25, 8 и далее, 3 Царств 8, 12□ 13).

На формирование понятия Ш. оказали влияние библейские описания теофании (богоявления) □ Моисею в неопалимой купине (Исх. 3), в облачном и огненном столпе (13, 17□ 18), в облаке на горе Синай (13, 19□ 34), Илии в веянии тихого ветра (3 Царств 19, 12), Исаеи □ в окружении серафимов (Ис.

6), Иезекиилю □ на колеснице херувимов (Иезек. 1). Среди других формирующих влияний □ представления об ангелах как посланцах бога (в том числе Аврааму, Быт. 18, 1□ 2), а также о «лице» бога (Быт.

32, 30, Пс. 24, 6), суммированные в образе «ангела лица его» (ангела присутствия) пророка Исаии (63, 9). Ближе всего к концепции Ш. стоит, однако, выражаемое рядом терминов библейское понятие «славы божьей», наполняющей скинию (Исх. 40, 34□ 35) и святой святых храма.

В эпоху, последовавшую за разрушением храма, формируется более универсальное понятие Ш. как формы проявления в мире трансцендентного и вездесущего бога. Оформляется, однако, это понятие только около I в. н. э., когда оно начинает употребляться в таргумах □ переводах книг Библии на арамейский разговорный язык, в которых систематически употребляется слово «Ш.» для именованя бога (например, Быт. 28, 16, Исх. 33, 14□ 15).

Агадическая традиция непосредственно изъясняет значение Ш. как одного из атрибутов бога, выражающего его действительное присутствие. После разрушения храма Ш. не перестаёт проявляться в мире, где её удерживают люди благочестивые.

После «грехопадения» Адама и Евы Ш. поднимается всё дальше от земли, достигая седьмого неба, однако семь праведников от Авраама до Моисея своими благочестивыми делами возвращают её обратно (Gen. Rabbah 19, 7).

В средневековых традициях, в том числе в каббале, Ш. тяготеет к выделению в самостоятельную сущность, начиная играть роль посредника между богом и людьми, что вызывает оппозицию со стороны ортодоксии. Концепция Ш. наряду с понятиями Слова (Логоса), Премудрости божьей (Софии) и Святым духом лежит в основе христологии Нового завета, который вообще обнаруживает много разнообразных точек соприкосновения с этой концепцией, в частности в связи с понятиями «славы божьей» и прославления в сцене преображения (Матф. 17, 1-8), повсеместно в евангелии от Иоанна и др.